

Чингиз Айтматов

12.12.1928 — 10.06.2008.

TIAME

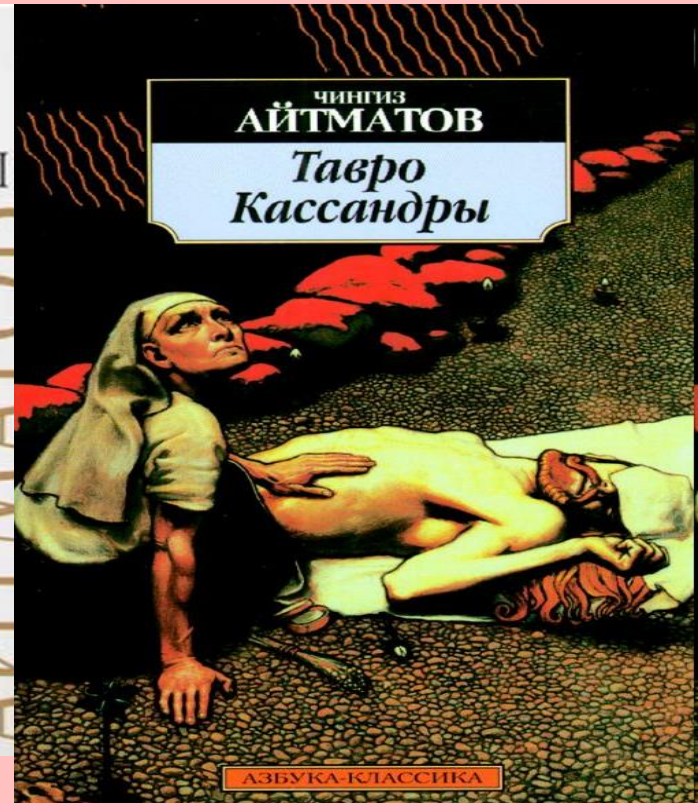
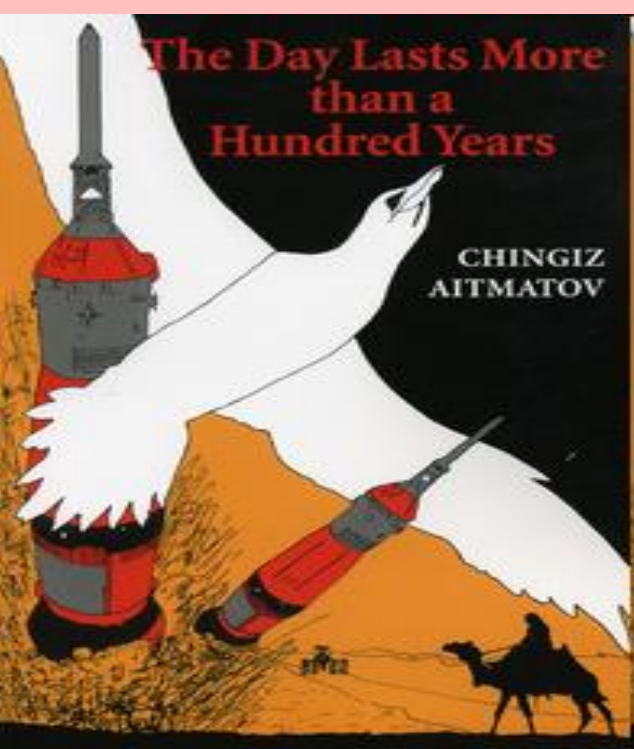

Биографическая справка

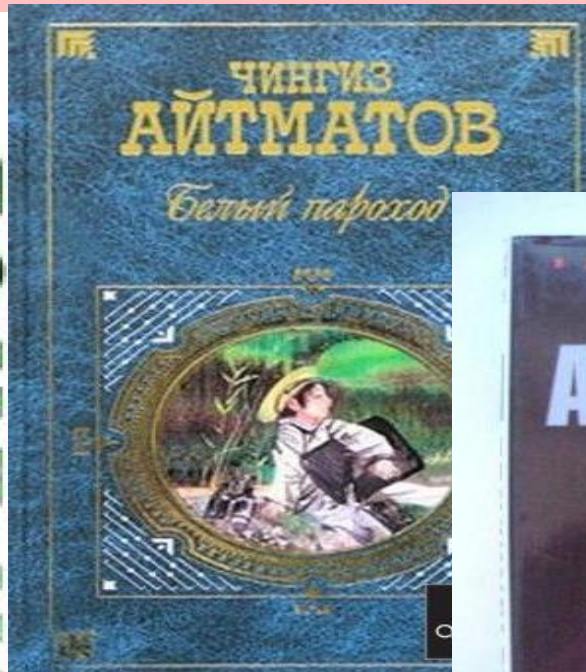
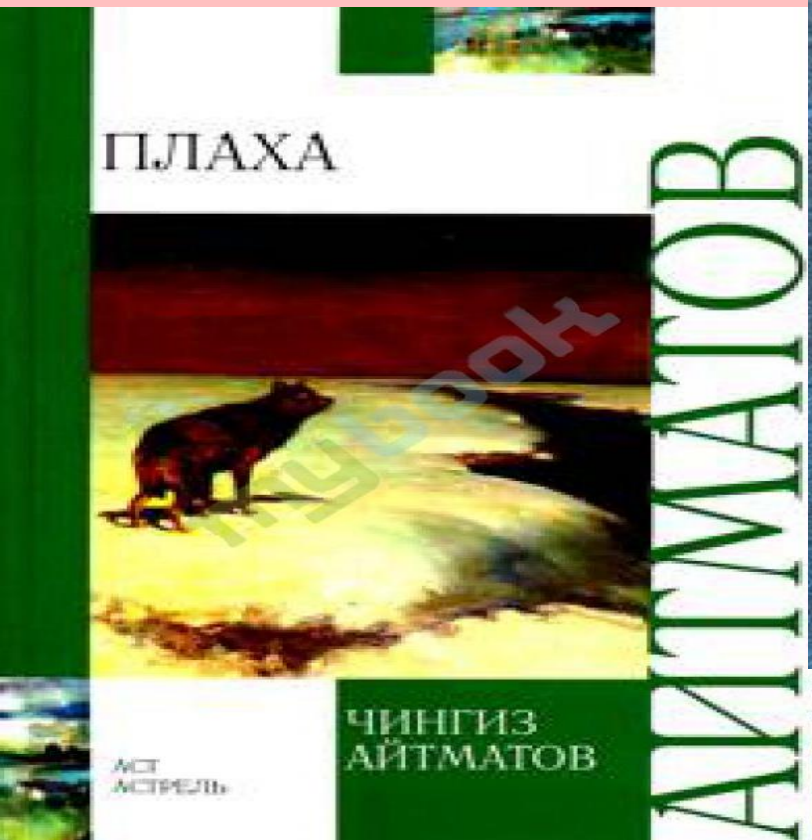

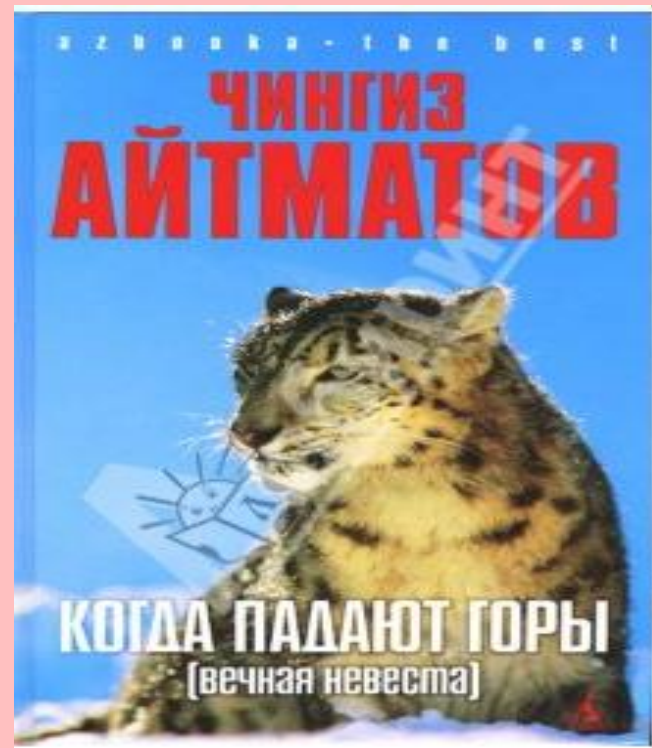
Чингиз Айтматов (1928) народный писатель Киргизской ССР (1958), академик АН Кирг. ССР (1974), Герой Социалистического Труда (1978), член КПСС с 1959 г. Депутат ВС СССР с 1966. Ленинская премия в 1963 г., Государственная премия (1968, 1977 гг.). Пишет на русском и киргизском языках. Поднимает острые социальные и этические проблемы. Повести: "Джамиля" (1958), "Материнское поле" (1963), "Прощай, Гюльсары" (1966), "Белый пароход" (1970), "Пегий пес, бегущий краем моря" (1977). Романы: "И дольше века длится день" (1980), "Плаха" (1986).

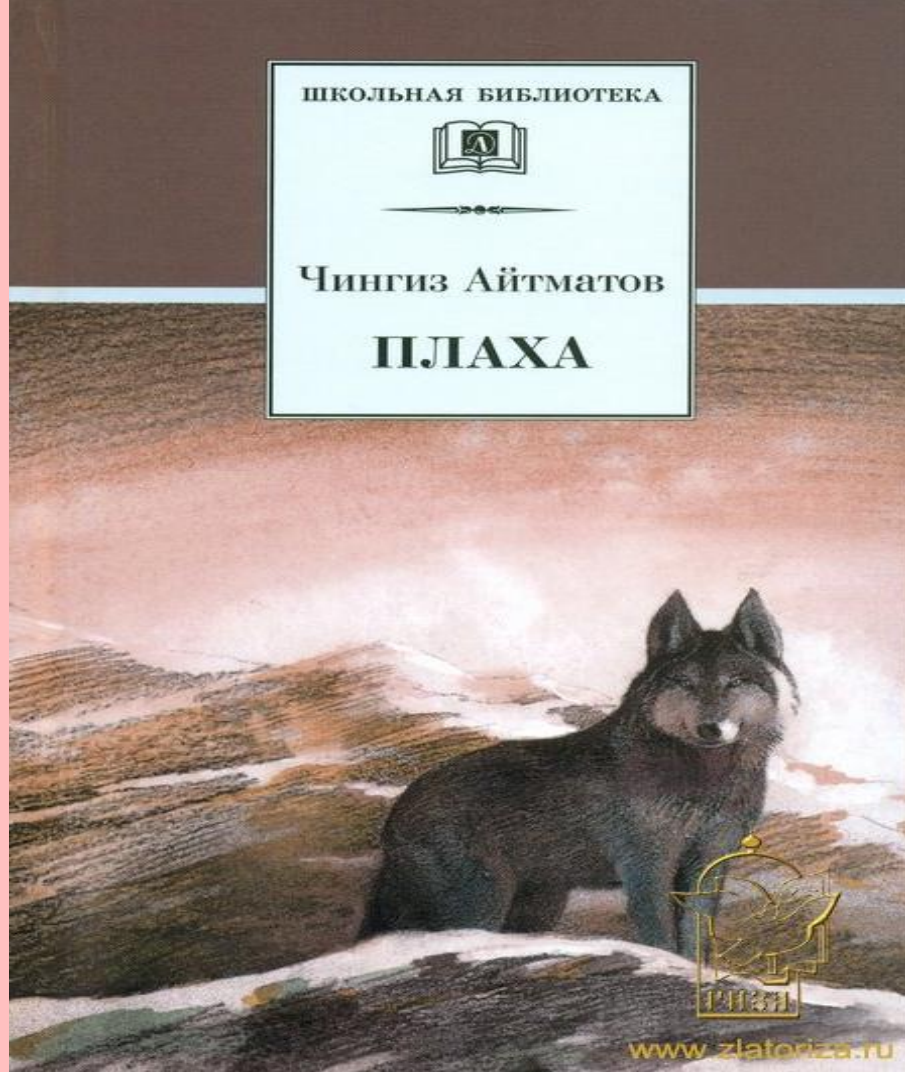
TIAME

TIAME

Первостроители социализма не сомневались в том, что новая цивилизация обеспечит царство свободы, уважения личности, заботы общества об ее достоинстве. За годы перестройки мы далеко продвинулись по пути к этой цели во многом благодаря нашей литературе. **Творчество сегодня определяется мерой таланта и социальной ответственности.** Эти исходные литераторов позволили нам увидеть новые пласты в самой реальной жизни. Например, **В. Антонов** в повести "Васька" рассказал о судьбе людей, вынужденных жить под чужим именем; **Ю. Поляков** поднял проблему "дедовщины" в небольшом произведении "Сто дней до приказа"; А. **Вознесенский** в поэме "**Ров**" вскрыл проснувшиеся хищнические инстинкты негодяев, разрывающих братские могилы в поисках золотых коронок и колец. **Ч. Айтматов** показал трагедию наркомании: "Мы почему-то все время убеждали себя, что наркомания процветает где-то за рубежом, но только не у нас. Но тем временем оказалось, что и в нашем обществе тоже могут возникнуть такие нежелательные явления. Это просто бедствие..."

Плаха-в старину: обрубок дерева, на котором отсекали голову казнимого, а также помост, на котором совершалась казнь. *Лечь, взойти на плаху. Класть голову на плаху* (также перен.: обречь себя на неминуемую беду).

Проблемы

Вера человека в и христианские ориентиры
(добро, раскаяние)

духовная деформация: зависть, злость,
ненависть, отчуждение, лицемерие, лесть, ложь,
нетерпимость, нажива. Равнодушие, убийство.

Проблемы молодёжи. Поиск жизненного пути.

Наркомания

Сохранение природы

Авдий полагал, что в людях так много зла из-за того, что они забыли о секрете человеческой души - раскаянии: "Но как же может человек быть человеком без раскаяния, без того потрясения и прозрения, которые достигаются через осознание вины - в действиях ли, в помыслах ли, через порывы самобичевания или самоосуждения? Путь к истине - повседневный путь к совершенству".

Судьба Авдия - урок живущим на Земле.
"Человека ежедневно терзает, разрушает и уничтожает сама жизнь... Но все же каждый человек хочет лучше познать самого себя... каждый из людей должен когда-нибудь взглянуть в глаза и смерти, писал Э. Межелайтис. - Жизнь дается нам однажды, и никто ее нам больше не предложит. Сделаем из этого правильный вывод".

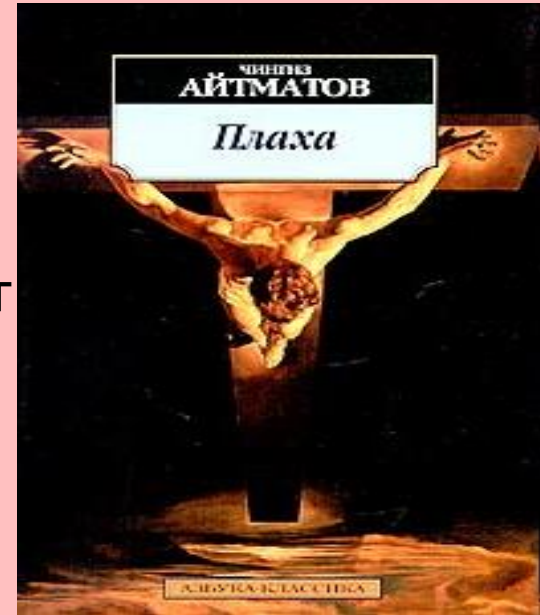
Правильную позицию в жизни человека помогает определить образ традиционного героя Айтматова - Бостона.

В чем сходство судеб Авдия и Бостона?

В условиях застойного времени Бостон оказался без поддержки, без должного уважения за добросовестнейшую работу, без понимания со стороны партийного руководства. Пьяница и лентяй Базарбай смеет запугивать в такой обстановке Бостона: "Я тебе такое устрою, что на своем партийном собрании, где ты все выставляешься, я, мол, всем передовикам передовик, всех уму разуму учишь, что позабудешь, откуда солнце всходит и куда заходит". Бостон, как и Авдий взял на себя ответственность за все происходящее вокруг него, пошел один против Зла: "Одну обойму вставил в магазин, другую сунул в карман, точно собирался на бой...". Бостон тоже идет на плаху.

Что разделяет схожих по духовному складу героев?

Их разделяет жизненная позиция. Авдий идеалист, Бостон - практик. Он ответственной за Землю, она его родной дом: "Он работал не покладая рук и считал, что только в том и может заключаться смысл жизни. Так же истово он заставлял трудиться и всех... Многих из тех, кто прошел его школу, он вывел в люди, научил работать, а через это и ценить саму жизнь в труде. Ни на какую хулу Бостон, как правило, не отвечал, ибо никогда не сомневался, что истина на его стороне".

Бостон уважал законы фауны и флоры, любил жизнь, осознавая себя составной частью Мира. Жизнь в слиянии с природой создавала ему необходимый душевный комфорт. Бостон свято верил в то, что человек, как и все живое на Земле, обязан не уничтожать, а обогащать природу, а та не останется в долгу. Поэтому каждый раз, когда оказывался бессильным перед стихией бытия, он невольно обращался к тому, с кем обычно связывают беды. Эрназар был другом живо-го, поэтому его гибель несправедлива ("Что же ты наделал и кто ты есть после этого?"), сам Бостон всегда жил по законам природы, поэтому понятна горечь его слов: "За что, за что ты меня покарал?".

Бостон уважал законы фауны и флоры, любил жизнь, осознавая себя составной частью Мира. Жизнь в слиянии с природой создавала ему необходимый душевный комфорт. Бостон свято верил в то, что человек, как и все живое на Земле, обязан не уничтожать, а обогащать природу, а та не останется в долгу. Поэтому каждый раз, когда оказывался бессильным перед стихией бытия, он невольно обращался к тому, с кем обычно связывают беды. Эрназар был другом живого, поэтому его гибель несправедлива ("Что же ты наделал и кто ты есть после этого?"), сам Бостон всегда жил по законам природы, поэтому понятна горечь его слов: "За что, за что ты меня покарал?".

Айтматов, характеризует своих отрицательных героев, **вскрывает и причины их появления**: "Прежде всего, это были люди бездомные, перекасти-поле... в той или иной степени неудачниками, а следовательно, были по большей части озлоблены на мир... они еще величали себя профессиональными алкоголиками". Вместе с именем они утрачивают и человеческий облик, наслаждаясь своим преимуществом над беспомощным человеком: "Силы медленно покидали Авдия... И вид его, напоминающий не то повешенного, не то распятого, очень всех оживил и взбудоражил. Особенно вдохновился Обер-Кандалов: "Я бы каждого, кто не с нами, вздернул, да так, чтобы сразу язык набок. Всех бы перевешал, всех, кто против нас, и одной вереницей весь земной шар, как обручем, обхватил, и тогда б уж никто ни единому нашему слову не воспротивился, и все ходили бы по струнке... Вокруг Обера собираются слабые, не способные постоять каждый за себя, остатки совести они тушат водкой, превращаясь в существ безответственных, жестоких, без малейших намеков на гуманность. Таких людей тянет в "стадо", сообщниками легче выжить. **Писатель разоблачает психологию бездуховных людей.**

Обер, Кочкорбаев и Базарбай - все они - этап обобщенной судьбы обывателя. Как только человек отлучается от своего настоящего дела, он ищет путь, чтобы, не работая, преуспевать. Чаще всего это удастся стяжателям и эгоистам, которые воспринимают Землю, как средство удовлетворения собственных потребностей. Они даже планету хотят заставить служить низменным интересам, они коверкают и оскверняют человеческую речь.

Охотники за анашой, не сумев вытравить из Авдия духовное начало, уничтожают его физически, он будит совесть, с ним дискомфортно.

Кочкорбаев подавляет в Бостоне личностные начала, насильственно пытается снять с него ответственность за Землю.

Авдий и Бостон - герои-одиночки. Их борьба свидетельствует о том, что и в годы застоя находились силы, способные противостоять пассивности душ, бездуховности. Их жизнь не была бесполезной.

Но она могла быть существенней, не окажись герои в одиночестве. Оберы рыскают по степи и объединяются в стаи; кочкорбаевы и базарбаи поддерживают друг друга, поэтому им удастся добиться желаемого.

Ч. Айтматов призывает к объединению всех борющихся с несправедливостью сил. Каждый может воспитать в себе нетерпимость ко злу, способность открыто выражать свою точку зрения, умение найти единомышленников. И, если большинство будет отстаивать на земле добро, восхождение на плаху не понадобится. Вот почему роман Ч. Айтматова мы называем повествованием о нравственных исканиях наших дней, призовем к совести всех и каждого. Подчеркивая основную мысль романа, автор предоставлял право читателю выбрать ... "что делать, ждать, когда все вместе очухаются и соорганизуются или начать самому?" и добавлял: "Совесть это и смелость".

Актуален ли роман Айтматова?

Наш XX высокообразованный век уничтожил столько же людей, сколько их не уничтожили за столетия все известные нам тираны вместе взятые, как утверждал Хемингуэй, "уничтожил, не сумев поработать". О том, как может человек противостоять миру жестокости, задумывались Фукидид, Лотреамон, Гете, Бертран, Гоголь, Достоевский, а позже многие наши писатели-современники. Они едины в утверждении того, что идея уничтожения в мире зла извечная, пути ее осуществления доступны человеку, но ради этой идеи каждый человек должен быть готов идти на плаху. Каждому надо учиться восходить на Плаху. Спросим себя: готов ли я сейчас сделать это? И пусть ваш ответ будет не минутным порывом, а серьезным рассуждением о цене восхождения.

Вот как, например, об этом размышляет поэт В. Боков:

Я человек, но так ли я велик,
Но так ли безупречен, совершенен?
Так много набирается улик,
Что сам себе я делаюсь мишенью.
Корю себя, сужу своим судом,
Пускаю в ход безжалостные розги,
Воодружаю тело над крестом,
Вбиваю в кисти рук Христовы гвозди...

Характеризуя каждого из героев, мы отмечали, что они во имя идеи всходили на плаху. **Акбара** оказывается тоже перед своим выбором. Загнанная в жизненный тупик, она обезумела от человеческого жестокосердия и алчности, сохранив природное чувство доброты: "И вот Акбара стояла перед малышом.

И непонятно ей,
как открылось, что

На Земле нет людей, способных понять волков.
Значит, и у нее выбор: погибнуть от рук человека или
вырастить в своем логове человеческого детеныша,
чтобы самой научить его любить природу, определить
свою роль в ней.

Манкурт

Из романа «Буранный полустанок, или И дольше века длится день...» (1980) советского киргизского писателя Чингиза Торекуловича Айтматова (р. 1928). По народной легенде, манкуртом называли человека, которого враждебное племя еще ребенком похищало у родителей и особым, жестоким образом лишало памяти. Так человек превращался в раба, послушного исполнителя чужой воли. В одном из эпизодов романа описывается, как один из таких беспамятных манкуртов убивает свою мать, не сознавая, что он делает. Иносказательно: о тех, кто не знает и не ценит культуры, истории, традиций, нравственных традиций своего народа, и поэтому легко ста) новится объектом, чужой воли (неодобр., презрит.). Аналог: Иваны, родства не помнящие.

Цитаты:

«Вчерашние не могут знать, что происходит сегодня, но сегодняшние знают, что происходило вчера, а завтра сегодняшние станут вчерашними.»

Худо, когда люди не умом блещут, а богатством.

Раскаяние - одно из великих достижений в истории человеческого духа - в наши дни дискредитировано. Оно, можно сказать, полностью ушло из нравственного мира современного человека. Но как же может человек быть человеком без раскаяния, без того потрясения и прозрения, которые достигаются через осознание вины - в действиях ли, в помыслах ли, через порывы самобичевания или самоосуждение?...Путь к истине - повседневный путь к самосовершенству...

...добро не лежит на дороге, его случайно не подберешь. Добру человек у человека учится.